

А. С. Шишков

**Собрание сочинений и
переводов адмирала
Шишкова**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. С. Шишков**
Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова: Том 2 / А. С. Шишков –
М.: Книга по Требованию, 2015. – 470 с.

ISBN 978-5-518-08984-6

ISBN 978-5-518-08984-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

РАЗСУЖДЕНІЕ

О СТАРОМЪ И НОВОМЪ СЛОГЪ

РОССІЙСКАГО ЯЗЫКА.

Всякъ, кто любитъ Россійскую словесность, и хотя нѣсколько упражнялся въ оной, не будучи зараженъ неизцѣлимою и лишающею всякаго разсудка спрасію къ Французскому языку, пошь развернувъ большую часть нынѣшнихъ нашихъ книгъ съ сожалѣніемъ увидишь, какой спранный и чуждый понятію и слуху нашему слогъ господствуетъ въ оныхъ (1). Древній Славенскій

---

(1) Со времени перваго изданія сей книги по сіе время (чему прошло уже около 20 лѣтъ) не вижу я болѣе (или по крайней мѣрѣ гораздо меньше) пѣхъ спранныхъ мыслей и выражений, какія погда попадались мнѣ во многихъ книгахъ. Обыкновенная участь таковыхъ сочиненій есть скорое ихъ исчезаніе. Вообще слогъ съ того времени поправился. Мы не чувствуемъ болѣе *лажлы созерцать неподражаемыя оттѣнки рисую-*
Часть II. 1

языкъ, опець многихъ нарѣчій, естъ корень и начало Россійскаго языка, копорый самъ собою всегда изобилень былъ и богатъ, но еще болѣе процвѣлъ и обогатился красочами, заимствованными опъ сроднаго ему Эллинскаго языка, на коемъ выпійсвовали гресмящіе Гомеры, Пиндары, Демосфены, а попомъ Элапоусты, Дамаскины, и многіе другіе Христіанскіе проповѣдники (2). Кпо бы подумаль, чпо мы, оставя сіе многими вѣками ушвержденное основаніе языка сво-

---

щихся полей; не слышимъ болѣе легальной свиты галокъ, кон, кракая, сообщаютъ періодическій трауръ; и кажется переспали нѣжитья въ ароматическихъ испаренійхъ всевождельныхъ близнецовъ. (См. въ семъ сочиненіи сгран. 51 и слѣдующія). Все это, благодаря лрехожденію заблукленію, кажется стало становиться смѣшно и жалко. Однакожъ слѣдствія сихъ поврежденныхъ воображеній не скоро испреблются. Часпо на мѣсто ихъ заступають другія, едва ли лучшія. Здѣсь не мѣсто разсуждать о томъ, но замѣтимъ мимоходомъ, чпо доколѣ спанемъ мы языку своему учипся изъ книгъ чужезычныхъ, до тѣхъ поръ не попадемъ на правый путь.

- (2) Всякой языкъ обогащается другимъ, но не заимствованиемъ изъ него словъ, а тѣмъ, что размножая наши понятія открываетъ намъ путь и даетъ разуму силу и знаніе извлекаетъ изъ корней собственнаго языка своего дополъ неизвѣстные и длл раздробленія мыслей нашихъ нужныя вѣпви.

его, начали вновь создавать оный на скудномъ основаніи Французскаго языка? Кому приходило въ голову съ плодотворной земли благоустроенный домъ свой переносить на бесплодную болошискую землю? Ломоносовъ, разсуждая о пользѣ книгъ церковныхъ, говоритъ: „пакимъ спарашельнымъ и оспорож-
 „нымъ упошребленіемъ сроднаго намъ корен-
 „наго Славенскаго языка купно съ Россій-
 „скимъ, опшрапяся и спранныя слѣва не-
 „лѣпости, влоднція къ намъ изъ чужихъ
 „языковъ, заимствующихъ себѣ красоту опъ
 „Греческаго, и по еще чрезъ Латынскій.
 „Оныя неприличности нынѣ небреженіемъ
 „чтенія книгъ церковныхъ врадываюшся
 „къ намъ нечувствительнѣ, искажаюшъ соб-
 „спвенную красоту нашего языка, подвер-
 „гаюшъ его всегдашней перемѣнѣ, и къ упад-
 „ку преклоняюшъ.“ Когда Ломоносовъ пи-
 саль сіе, тогда зараза она не была еще въ
 шакой силѣ, и пошому могъ онъ сказать:
вкрадываются къ намъ нечувствительнѣ: но
 нынѣ уже должно говорить: вломилисъ къ
 намъ насильспвенно и наводняюшъ языкъ
 нашъ, какъ попопъ землю. Мы въ продолже-
 ніи сего сочиненія ясно сіе увидимъ. Не-
 давно случилось мнѣ прочитатъ слѣдующее:
 „раздѣляя слогъ нашъ на эпохи, первую дол-
 „жно начашъ съ Кантемира, вторую съ Ло-
 „моносова, шрешію съ переводовъ Славяно-

„Рускихъ господина Елагина и его многочисленныхъ подражателей, а четвертую съ нашего времени, въ которое образуется „приятность слога, называемая Французами „elegance.“ Я долго размышлялъ, вполднину ли сочинитель сихъ строкъ говоритъ сіе отъ чистаго сердца, или издѣвается и шутитъ: какъ? нелицу нынѣшняго слога называется онъ приятностію! совершенное безобразіе и порчу онаго, образованіемъ! Онъ именуешь прежніе переводы *Славно-Рускими*: что разумѣешь онъ подъ симъ словомъ? Не ужъ ли презрѣніе къ источнику краснорѣчія нашего Славенскому языку? Не дивно: ненавиждѣшь свое и любишь чужое почитаешься нынѣ достоинствомъ. Но какъ же назовешь онъ нынѣшніе переводы, и даже самыя сочиненія? бесомыслия *Француско-Рускими*: и сіи шо переводы предпочитаешь онъ *Славно-Россійскимъ*? Правда, ежели Француское слово *elegance* перевесть по Руски *телуха*, шо можно сказать, что мы дѣйствительно и въ краткое время слогъ свой довели до того, что погрузили въ него всю полную силу и знаменованіе сего слова! *). (3)

---

*) Хотя не можно сего сказать вообще, послѣку и нынѣ ещѣ писатели, достойно сочиненіями своими славящіяся; но ихъ шакъ мало въ сравненіи съ другими, что умы молодыхъ чи-

Отколѣ пришла намъ такая нехпная мысль, что должно коренный, древній, богатый языкъ свой бросить, и основать новый на правилахъ чуждаго, несвойственнаго намъ и бѣднаго языка Французскаго? Поищемъ источникъ сего крайняго ослабленія и грубаго заблужденія нашего.

Начало онаго происходить отъ образа воспиванія: ибо какое знаніе можемъ мы

шапелей гораздо меньше наславляются ихъ писаніями, нежели заражаются и поршались швореніями сихъ послѣднихъ.

- (3) Можетъ быть, любовь къ отечественному языку моему понудила меня зѣбсь съ излишнимъ жаромъ ополчиться противу словъ, не заслуживающихъ столь строгаго осужденія. Я не извиняю сего излишества, но между тѣмъ не престаю и нынѣ думать, чтобъ подобныя мнѣнія не произвели въ умахъ неопытныхъ писателей тѣхъ слѣдствій, какія отъ презрѣнія къ *старолучу слову* родились въ *новомъ*, довольно въ сей книгѣ показанномъ. Для справедливаго сужденія о вещахъ, надлежитъ разсматривать ихъ съ двухъ сторонъ, иначе, смотри на одну и не видя другой, часто можемъ обманываться. Если бы сей *elegance*, или скажемъ по своему *благоязычіе, исторіе, красноречіе*, почерпаемо было изъ источниковъ Рускаго языка, такъ чтобы, не разрушая природныхъ свойствъ его и силы, придавало ему новый блескъ и чистоту, тогда могли бы мы гордиться успѣхами словесности. Симъ образомъ гордимся мы появлені-

имѣть въ природномъ языкѣ своемъ, когда дѣли знашнѣншихъ бояръ и дворянъ нашихъ отъ самыхъ юныхъ ногшей своихъ находящяся на рукахъ у Французовъ, прилѣпляющя къ нѣ нравамъ, научающя презирать свои обычаи, нечувствительнo получающя весь образъ мыслей ихъ и понятій, говорящя языкомъ ихъ свободнѣе нежели своимъ, и даже до того заражающя къ нимъ пристра-

---

емъ стиховъ Ломоносова предъ прежними до него сочиняемыми стихами. Но когда сей *elegance* поставляетя въ истребленіи старыхъ словъ, въ дѣя на мѣсто оныхъ новопереводныя съ Французскаго языка; когда Рускимъ оборотамъ и словосочиненію предпочитаютя словосочиненіе и обороты иностранныя; когда силу языка своего думаютъ замѣнять силою чужихъ выраженій, ему не свойственныхъ; когда по примѣру другихъ языковъ, не имѣющихъ толь великаго, какъ нашъ, изобилія и различія въ выборѣ словъ, хотящя величавый языкъ поэмы или трагедіи сравнивать съ простымъ языкомъ басни или оперы; когда гонясь за хитростями ума удаляющя отъ языка природы, и проч. и проч. — Тогда одинъ наборъ словъ для уха, неговорящій ничего разуму, часто проотивный здравому разсудку, есть для меня самой пустой *elegance*. Я люблю лучше старый, даже тяжель и обвещалый слогъ, когда онъ ясенъ и силенъ, нежели новый, одною только легкостію и звучностію словъ щеголяющій. Въ языкъ умъ великъ иногда угождаетъ уху, однако не великъ разсуждать ушами.

спіемъ, чпо не шокмо въ лзыкѣ своемъ никогда не упражняюшся, не шокмо не спыдятся не знашь онаго, но еще многіе изъ нихъ симъ постыднѣйшимъ изъ всѣхъ невѣжесшвомъ, какъ бы нѣкопорымъ украшающимъ ихъ достоинсшвомъ, хваспаюшъ и величаюшся ?

Будучи шакимъ -образомъ воспитываемы, едва силою необходимой насшыки научаюшся они объясняшься шѣмъ всенароднымъ лзыкомъ, которой въ общихъ разговорахъ упошребителень ; но какимъ образомъ могутъ они почерпнушь искусство и свѣденіе въ книжномъ или ученоемъ лзыкѣ, шоль далеко опсшоящемъ опъ сего простаго мыслей своихъ сообщенія ? Для познанія богатсшва, изобилія, силы и красосы лзыка своего, нужно чипашъ изданныя на оноемъ книги, а наипаче превосходными писателями сочиненныя : изъ нихъ научаемся мы знаменованію и производсшву всѣхъ частей рѣчи ; присшойному упошребленію оныхъ въ высокомъ, среднемъ и простомъ слогѣ ; различію сихъ слоговъ ; правильному писанію ; краснорѣчивому сибшенію Славенскаго величаваго слога съ простымъ Россійскимъ ; свйшшвеннымъ лзыку нашему изгибамъ и оборошамъ рѣчей ; складному или не складному расположенію ихъ ; крѣткости выраженій ; ясношши и важностши смысла ; плавностши, бы-

спрошѣ и силѣ словопеченія. Между шѣмъ какъ разумъ обогащается сими познаніями, слухъ нашъ привыкаетъ къ чистому выговору словъ, къ пріятному произношенію оныхъ, къ чувствованію согласнаго или не согласнаго сліянія буквъ, и однимъ словомъ, ко всѣмъ сладкорѣчія прелестямъ. Отсюду природное дарованіе наше укрѣпляется искусствомъ; отсюду рождается въ насъ любовь къ писаніямъ и разумнѣе судить объ оныхъ. Кратко сказать, чтеніе книгъ на природномъ языкѣ есть единственнѣйшій путь, ведущій насъ во храмъ словесности. Но коль сей путь, толико прудный и требующій великаго вниманія и долготременнаго упражненія, долженъ быть еще несказанно пруднѣйшимъ для шѣхъ, которые отъ самаго младенчества до совершеннаго юношества никогда по немъ не ходили? Когда можетъ быть изъ превеликаго множества нынѣшнихъ худымъ складомъ писанныхъ книгъ, для вящаго въ языкѣ своемъ развращенія, прочитали они пять или шесть, а въ церковныхъ и старинныхъ Славенскія и Славено-Россійскія книги, отколѣ почерпаются истинное знаніе языка и красота слога, вовсе не заглядывали? (4) они читають Французскіе

---

(4) Подъ именемъ Славенскихъ, Славено-Россійскихъ и Русскихъ книгъ, можно разумѣть различныхъ

романы, комедіи, сказки и проч. Я уже не говорю, что молодому человеку, наподобіе управляющаго кораблемъ кормчаго, надлежитъ съ великою оспорожностію вдаваться въ чтеніе Французскихъ книгъ, дабы чи-

---

временъ слоги, или языкъ въ смыслъ слога, какъ то слогъ Библии, Паперика или Чети-миней, слова о полку Игоревомъ, старинныхъ грамотъ, Неспоровой лѣтописи, Ломоносова, и проч. Во всѣхъ оныхъ слогахъ или образъ объясненія различенъ; но чтобъ Славенской и Руской языкъ были два языка, то есть, чтобъ можно было сказать это Славенское, а это Руское слово, сего различія въ нихъ не существуетъ. Между тѣмъ многіе, безъ всякаго основанія, почищая ихъ двумя разными языками, и сіе ложное мнѣніе подало поводъ Руской языкъ подвѣ именемъ Славенскаго презирать, и потѣже самый языкъ, унижая до простиорѣчія и располагая оный по свойствамъ Французскаго языка, называть Рускимъ. Подвѣ симъ - то ни съ чѣмъ несообразнымъ раздѣленіемъ одного и тогоже языка на двѣ разныя части, изъ коихъ одна, важнѣйшая, познаваемая изъ чтенія книгъ не читаемыхъ, приводится въ забвеніе, а другая, простиорѣйшая, навыкомъ изъ общихъ разговоровъ съ малолѣтства затверживаемая, обвиняется неопредѣленностію словъ, обыкновенностію воображеній, малою игривостію ума, и все сіе поправляется тѣми, которые меньше всего вникая въ происхожденіе, силу и свойства языка своего, поповѣдываютъ введеніе въ него новыхъ понятій, новой легкости, новой числоты, нового вкуса.

стому нравовъ своихъ, въ семь преисполненномъ опасностію морѣ, не прешкнушь о камень; но скажу шокво разсуждая о словесности: какую пользу принесеть имъ чпеніе иноспраинныхъ книгъ, когда не читають они своихъ? Волперы, Жанъ - Жаки, Креліи, Расины, Моіеры, не научатъ насъ писать по Руски. Выуча всѣхъ ихъ наизусть, и не прочитавъ ни одной своей книги, мы въ краснорѣчїи на Рускомъ языкѣ должны будемъ уступитъ сочинителю Бовы Королевича. Весьма хорошо слѣдовашь по стопамъ великихъ писателей, но надлежишь силу и духъ ихъ выражать своимъ языкомъ, а не гоняшься за ихъ словами, кои у насъ со всѣмъ не имѣють той силы. Безъ знанія языка своего мы будемъ почно такимъ образомъ подражать имъ, какъ человекъ подражають попугай, или иначе сказашь, мы будемъ подобны такому павлину, который не зная или пренебрегая красоту своихъ перьевъ, желаетъ для украшенія своего заимствовать оныя отъ пщицы несравненно меньше его прекрасныхъ, и столько осдѣпленъ симъ желаніемъ, что въ прельщающей оно разноцвѣтннй хвостъ свой готовъ напыкать перья изъ хвостовъ галокъ и воронъ. Отъ сего можно сказашь безумнаго прилѣпленія нашего къ Французскому языку, мы, думая просвѣщаясь, часъ отъ часу впа-